

„Князь Игорь“ в Большом театре

Эпический музыкальный сказ, опера А. Бородина «Князь Игорь» возобновлена на сцене Большого театра. Кажется, что в этом любимом произведении нет незнакомых страниц музыки. Ещё со школьной скамьи памятливы события и образы эпоса «Слово о полку Игореве». Но с новой силой сейчас, в дни Отечественной войны, волнуют ожившие величавые картины седой древности, дела и чувства наших предков-героев, близких нам своей горячей любовью к родине, подвигом во имя чести земля русской.

Блестящий учёный, профессор химии, современник Сеченова, Сурикова, Мусоргского, Бородин был композитором, органически сочетавшим в себе качества мыслителя и высокой музыкальной одарённости.

Единственная опера Бородина «Князь Игорь», над которой автор работал на протяжении 18 лет, оставив её в вполне законченной (сочинение завершено было Глазуновым и Римским-Корсаковым), — монументальное произведение, имеющее первостепенное значение в истории русской музыкальной культуры.

По совету Стасова, предложившего ему тему «Слово о полку Игореве», Бородин самостоятельно написал либретто к опере.

Игорь выступает в опере, как собирательный образ вождя народа, поднимающего меч в защиту своей родины. Бородин не побоялся поставить своего героя в положение пленённого половцами русского князя, вынужденного бежать вопреки данному им слову чести. Композитор не побоялся усложнить душевную борьбу Игоря-пленника. Напротив, благодаря этому он ярче вывел облик Игоря-князя, неизбежно сохраняющего чувство долга перед родиной и народом.

Глубокими чувствами патриотизма, верности и преданности долгу живут и другие персонажи оперы.

Образ Ярославны — это образ прекрасной русской женщины, мужественно переносящей испытания, выпавшие на её долю, в которых её личное горе неразрывно с общенародными чувствами: заботой, тревогой, страданиями за осиротевшую без князя Русь.

Народные массы, славящие Игоря, как оплот государства (пролог, эпилог), защищающие княгиню и стены Путьяля от набега половцев (финал 1-го действия), объединены одним чувством.

«Наша крепость — вера в бога,
Верность князю и тебе, княгиня,
И к родине — любовь».

Опера «Князь Игорь» по содержанию и сюжету, народным, типическим характерам, янтонационной природе музыкального языка, связанной с богатейшими источниками народного творчества, — глубоко национальное произведение.

Большой театр отнёсся к возобновлению оперы «Князь Игорь» с тщательностью и любовью. Почти все партии были поручены ведущим артистам театра.

А. И. Батурич в роли князя Игоря на сцене почти «не играет», оставляя главным средством выражения образа вокал. Движения актёра презычайно скупы. Однако, несмотря на некоторую статичность образа, артист даёт зрителю чёткое представление о герое былинного эпоса. Удачные грим и костюм дополняют этот образ.

Труднейшая сопрановая партия Ярославны успешно исполнена артисткой С. Г. Па-

новой. Особенно удачны у артистки 2-я картина и заключительный дуэт с Игорем в 6-й картине. В сценическом отношении обаятельный, глубокий образ Ярославны ещё не достиг законченной свободы выражения.

Великолепный тип разгульного князя Галицкого создал артист А. Пирогов. Уже в прологе, прощаясь с Игорем и обещая ему беречь Ярославу, Пирогов заставляет зрительный зал не верить Галицкому. Превосходно проводит он во второй картине сцену с Ярославной.

Яркий образ Кончака дал М. Д. Михайлов. Широкая, горячая натура Кончака во всех его порывах ярко выражена музыкальной характеристикой, которая подсказывает артисту и её сценическое воплощение.

Большое эстетическое удовлетворение доставляет сцена Кончаковны и Владимира в исполнении В. А. Давыдовой и И. С. Козловского.

Песню половецкой девушки хорошо исполняет артистка О. А. Седых. Легко и свободно проводит партию Скулы С. Н. Колтыпин.

Художественный уровень оркестрового исполнения оперы на большой высоте. В этом одна из главных заслуг дирижёра А. Ш. Мелик-Пашаева. Его интерпретация партитуры оперы отличается стройностью и ясностью замысла. Красочно и сочно прозвучали половецкие пляски. В ряде эпизодов дирижёр достигает подлинных высот вдохновения, захватывая слушателей проникновенностью исполнения. Сюда прежде всего следует отнести вторую картину 1-го акта (терем Ярославны), содержащую тончайшие музыкальные оттенки — от нежных, акварельных красок выступления до злобного грозного набата в финале картины.

Замечательны декорации и костюмы художника Ф. Ф. Федоровского, написавшего заново большинство картин: пролог, княжий двор Галицкого, шатёр, окраины Путьяля и несколько задних планов.

Изобретательно и эффектно поставлены танцы К. Голейзовским (балетмейстер И. В. Смольнов), широко использовавшим мотивы подлинных танцев народов Средней Азии, хорошо известных москвичам по декадам искусств братских республик.

В неожиданно новом качестве характерной экзотической танцовщицы блестяще показала себя О. Лепешинская в содружестве с Г. Фармаиным.

Опера поставлена В. А. Лосским. Интересна работа режиссёров Н. С. Домбровского, Е. П. Соковина. Наибольшее внимание уделено боковым сценам (проход войск, проводы и встреча князя, затмение солнца, пожар), трактуемым, как движение людских массовых, почти без индивидуализации персонажей внутри масс. Для данного спектакля этот приём достигает цели, характеризуя черты монументальности, картинности, присущие природе произведения.

В заключение хочется выразить надежду, что в дальнейшем опущенный в настоящей постановке 3-й акт оперы будет восстановлен.

Спектакль «Князь Игорь» заслуженно встретил овацию зрительного зала, горячо приветствовавшего участников и постановщиков, вернувших к жизни на большую сцену одно из прекрасных произведений русской музыки.

А. ИКОННИКОВ.